

Личность как предмет психологического анализа в работах зарубежных авторов начала XXI века¹

М. Г. Ковтунович

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры организационной и экономической психологии, декан факультета государственного и муниципального управления Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

О. И. Леонова

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории организационной и экономической психологии, доцент кафедры организационной и экономической психологии факультета государственного и муниципального управления Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

В статье представлены данные фундаментальных и прикладных исследований личности в современной зарубежной психологической науке. Рассматривая подходы, имеющие различную методологическую основу, к пониманию психологии человека и обобщая данные теоретического обзора, мы констатируем высокий уровень научного интереса к изучению личности человека, указывающий на понимание перспектив развития данной научной отрасли. Статья представляет собой краткий обзор современных зарубежных подходов к изучению личности человека.

Ключевые слова: личность; индивидуальность; мотивы; ценности; личностные черты; гендерные влияния; гендерные различия.

Американский ученый Carolyn S. Morf [12] в своей работе «Personality at the hub» констатирует, что психология личности направлена на понимание целостного функционирования человека, и, в этой связи, она находится в самом центре других разделов психологии и смежных наук, посвященных изучению природы человека. В этом качестве психология личности способна объединить разные уровни анализа, связанного с отличительными чертами организации и функционирования психических про-

цессов отдельных индивидов. У психологии личности большое будущее, так как она затрагивает и пересекает все отрасли психологии, связывает соответствующие междисциплинарные работы, посвященные пониманию психологических феноменов, невзирая на традиционные ограничения. Особенно важным автор считает выделение нескольких областей связи: социальная психология, биология и патопсихология. При этом, как подчеркивает С. Morf, не имеет смысла расставлять приоритеты в отно-

¹ Перевод Д. И. Ковтунович.

шении этих самостоятельных отраслей знания в аспекте изучаемой сферы деятельности — психологии личности.

Как подчеркивает Simon Boag [4] в работе «Explanation in personality psychology», «научному сообществу необходимо принимать меры по предотвращению растущей тенденции к ошибочному рассуждению в психологии», имея в виду настоятельную необходимость построения согласованной терминологии, позволяющей осуществлять научный анализ личностной сферы человека. Согласно Simon Boag [там же], научная психология включает в себя, с одной стороны, идентификацию и классификацию явлений, представляющих интерес, (условное название — описание), а с другой стороны, обнаружение причин и механизмов, которые приводят к возникновению этих явлений, т. е. объяснение. Ряд зарубежных специалистов в области психологии личности полагают, что аспекты поведения и познания могут быть объяснены с учетом индивидуальных особенностей человека. Однако определенные концептуальные и логические вопросы ставят под сомнение соответствие индивидуальных черт как последовательных объяснительных конструкций.

В работе о «словесном волшебстве» S. Boag [там же] рассматривает понятие «объяснение» с психологической точки зрения, связывая свой анализ с рассмотрением проблемы замкнутости и конкретизации абстрактных понятий. Анализ отношений и внутренних свойств, как подчеркивает автор, позволяет при необходимости использовать требования логики (логических императивов), при помощи которых можно преодолеть эти проблемы. Рассмотрение теории МакКрэ и Косты о психологической за-

шите индивидуальных особенностей как объяснительных конструкций с точки зрения «тенденций» и «характера» выдвигает на первый план требования (законы) логики, которые препятствуют реализации подхода, основанного на индивидуальных особенностях личности, при объяснении поведения и познания, обусловленных этими индивидуальными особенностями. В статье автор излагает законы логики для последовательного объяснения личностных особенностей и рассматривает возможные направления для пояснения личностного подхода.

«Стремительно развивающаяся наука психология личности может помочь в понимании многих социально-психологических явлений», так считает R. R. McCrae [10], отмечая при этом, что психология личности за последние два десятилетия достигла поразительных результатов, продемонстрировав важность индивидуальных особенностей различных сфер жизни. Разнообразные исследования развития взрослого человека внесли определенный вклад в достижения психологии личности. Эти исследования показывают устойчивость личностных черт в меняющихся жизненных обстоятельствах. Совсем недавно изучение особенностей взрослого человека выявило, что личностные черты являются эндогенными предрасположенностями с собственными путями развития. Важность личностных черт была подчеркнута исследованиями связей между психологическим благосостоянием личности и ее психическим здоровьем.

Еще одним из подходов к изучению личности в зарубежной школе является подход R. L. Michalski, T. K. Shackelford [11] под названием «Эволюционная пси-

хология индивидуальности». Авторы подчеркивают необходимость преодоления ограничений применения эволюционной теории в науке о личности.

С эволюционной точки зрения, личность представляет собой метакатегорию, возникающую в результате появления типичных для вида специфических черт, в том числе психологических механизмов, направленных на социальную адаптацию к тем факторам, с которыми сталкивались наши предки. Такое осмысление личности человека предусматривает новые и существенные реинтерпретации нескольких областей психологии личности, включая постоянство личности, индивидуальные различия, половые различия, дифференциацию общих черт и контекстных детерминант личности. Объяснение личности человека с эволюционной точки зрения привело к открытию функции социальной информации, передающейся через позиции в измерениях личности с помощью «Большой Пятерки»², и развитию таких направлений, как социальное беспокойство, ревность, альтруизм, агрессия, психопатология, предпочтения в выборе партнера, желание сексуального разнообразия. Авторы предвосхищают успешность такого подхода при условии объединения науки о личности и эволюционной науки.

В. W. Roberts [14] в своем эссе «Back to the future: Personality and Assessment and personality development» рассматривает будущее личностного развития в

контексте прошлого воздействия личности и оценки на личностное развитие. Эссе основывается: 1) на данных исследования Майкла о фундаментальных теориях, раскрывающих личностное развитие; 2) определении личностных черт; 3) альтернативной модели личностных черт, представляющей собой социогенномную модель личностных черт, которая может соединить границы характеристик области личностного развития; 4) области применения социогенной модели личностных черт, которая обращается к проблеме развития личностных черт и «Ньютоновскому» видению будущего психологии личности.

В рукописи «Personality, values, and motivation» L. A. Parks, R. P. Guay [13] рассматривают структуру личности и ценностей, раскрывая их взаимосвязи и различия. Авторы выявляют связь рассматриваемого понятия с мотивацией и предполагают, что личность и ценности оказывают разное влияние на разные мотивационные процессы. В своей модели личности они показывают, что личность и ценности оказывают влияние на мотивацию через мотивационные процессы, связанные с содержанием цели и особенностями целеполагания.

D. C. Funder [6] в работе «Persons, behaviors and situations: An agenda for personality psychology in the postwar era» выдвинул тезис, что исследования личности должны быть реорганизованы в соответствии с терминологической триадой личности, поведения и ситуации. «Меж-

² **Большая пятерка** — диспозициональная модель личности человека. Продолжает линию исследований, начатую Г. Олпортом, Г. Айзенком и Р. Кэттелом, которые предполагали, что личность характеризуется меру индивидуальных различий человека в степени и форме адаптации к социальной среде с учетом биологических свойств индивида. Модель предполагает, что личность человека включает в себя пять общих и относительно независимых черт (диспозиций): экстраверсию, доброжелательность, добросовестность, нейротизм, открытость опыту.

доусобная война» вокруг относительной значимости личностей и ситуаций, вызванная 40 лет назад работой Вальтера Митчелла «Личность и Оценка», практически закончена, поэтому для исследователей пришло время строить планы на «послевоенное» развитие психологии личности. Имеются два пути: вернуться к статус-кво анкетных исследований, подвергшихся в свое время большой критике и фокусирующихся на индивидуальных чертах характера вместо общих, либо сконцентрироваться на внутриличностном разнообразии, а также (а может быть, даже и вместо) на межличностном разнообразии. Каждый из этих путей имеет свои преимущества, равно как и риски, которые обычно недооценивают. В указанной статье D. C. Funder предполагает, что теория и исследования личности должны быть реорганизованы в соответствии с терминологической триадой Личности, Поведения и Ситуации. Предварительным условием для понимания элементов этой триады является более глубокая концептуализация и измерение поведения, и в особенности ситуаций. Поскольку взаимодействие между элементами оказывается столь важным, во-первых, необходимо понять основные эффекты каждого элемента и сформировать план широкого описательного исследования, которое заменит тесты, ориентированные на проверку отдельных гипотез. Заглядывая вперед, пост-интеракционная психология личности однажды сможет распознать личность как латентную конструкцию, которая косвенно выражает себя через поведение, и полное понимание данной конструкции будет подтверждено возможностью предсказывать поведение в новых уникальных ситуациях.

Выявлен ряд исследователей, которые подчеркивают, что условия среды могут ограничивать развитие личности. Адаптируясь к средовым условиям, личность сама влияет на среду — формируется через отношение к среде.

Э. Ваппер [17] установил, что отклонения в развитии личности появляются в результате соединения отдельных отрицательных воздействий среды и, следовательно, их усиления; в таких условиях понижаются возможности индивида в противостоянии этим воздействиям, своевременной выработке компенсаторных механизмов социальной адаптации.

Дж. Гибсон [2] вводит категорию «возможность», подчеркивая активное начало субъекта, осваивающего свою жизненную среду («экологический мир», по Дж. Гибсону). Возможность — мостик между субъектом и средой. Возможность определяется как свойствами среды, так и свойствами самого субъекта. При этом, по Г. Крайг [3], среда человека состоит из совокупности природных и социальных факторов, которые могут влиять на жизнь и деятельность людей прямо или косвенно. Г. Крайг [там же] пришла к заключению, что средовые влияния могут задерживать или стимулировать рост организма, порождать устойчивую тревогу или способствовать формированию сложных навыков.

Согласно модели экологических систем Ури Бронфенбренера [1], развитие человека — это динамический процесс, идущий в двух направлениях. Растущий человек постоянно испытывает воздействие со стороны различных элементов окружающей его среды и, в то же время, сам активно реструктурирует свою многоуровневую жизненную среду. Уровни среды включают в себя микросистему — людей и события в семье, школе и иных

общественных институтах, составляющих непосредственное окружение ребенка; мезосистему — взаимоотношение нескольких элементов микросистемы; экзосистему — общественные структуры, не составляющие ближайшее окружение ребенка, но, тем не менее, оказывающие на него влияние (местные органы управления, производство, на котором работают родители ребенка, и т. д.); макросистему — культуру в целом.

Полагаем, что существенный вклад в решение прикладных задач вносят следующие исследования личности и их результаты, полученные зарубежными коллегами.

1. Работа М. F. Mason, R. Dyer, M. I. Norton [9] «Neural mechanisms of social influence» направлена на исследование нервных процессов, лежащих в основе воздействия общественного влияния на предпочтения людей. Авторы выделили ценные и неценные символы для исследования социального положения в обществе. Чтобы продемонстрировать участникам исследования выбор их сверстников и оценить последующую деятельность мозга во время случайной обработки задач, участники рассматривают популярные, непопулярные и новые символы. Различия между символами, помеченными в медиальной префронтальной коре (mPFC), — это возможный индекс нормативного влияния, а различия между популярными и непопулярными символами — возможный индекс информационного воздействия. Данные результаты предполагают, что общая активность двух указанных областей мозга может выделять ценные объекты, представляющие собой результат социального влияния, и объекты, ценные для несоциальных мотивов.

2. «Трудновоспитуемое (асоциальное) поведение связано с ростом вероятности появления хронических заболеваний во взрослой жизни». С целью выявления связи поведения в детстве с вероятностью хронических широко распространенных заболеваний (ХРЗ) во взрослой жизни Gareth T. Jones, Chris Power and J. Gary [8] провели исследование британцев, родившихся в одном году. Авторы зарегистрировали участников, родившихся в 1958 г., и провели анализ их детства и взрослой жизни. Данные по поведению в детстве были собраны при опросе родителей и учителей. Данные по заболеваниям были собраны в возрасте 45 лет анкетным опросом. Отношения риска (ОР) и 95%-ное CI были оценены при использовании регресса Пуассона, с учетом пола, социального положения в детстве и взрослой жизни, общих симптомов в детстве и психологического дистресса взрослого человека. Результаты работы показали, что хронические заболевания немного более распространены у взрослых женщин, чем у мужчин (12,9 против 11,7 %). Доказано, что вероятность сообщения о ХРЗ в возрасте 45 лет увеличивается. Она увеличивается в том случае, если с каждым следующим делением поведенческой шкалы, полученной от учителя в 16-летнем, 11- и 7-летнем возрасте, наблюдается проблемное поведение. У тех, кто указывал на серьезные нарушения поведения в 11- и 16 летнем возрасте, была увеличенная вероятность ХРЗ во взрослой жизни. Самая высокая вероятность появления ХРЗ была выявлена среди тех, кто указывал на постоянные проблемы поведения в 7-, 11- и 16-летнем возрасте, по сравнению с теми, кто не имел нарушений поведения во всех трех возрастных перио-

дах. Подобные, но несколько более слабые зависимости были выявлены на основе показаний о нарушениях в родительском поведении.

3. Е. А. Skinner, М. J. Zimmer-Gembeck [15] отмечают, что исследователи процесса адаптации в детском и подростковом возрасте пытаются ответить на вопрос, как дети справляются с факторами стресса в ситуациях реальной жизни. Несмотря на большое количество исследований этой проблемы в различных возрастных группах, довольно сложно выявить те из них, в которых отслеживаются изменения и различия. Два последних направления исследований в данной области могут внести свой вклад в решение этой проблемы. Первое из них предлагает модели двойного процесса, которые рассматривают адаптацию как «регуляцию в условиях стресса» и устанавливают связи с развитием саморегуляции, связанной, в свою очередь, с эмоциями, вниманием и поведением. Оно также предлагает укрепление конституционной базы и социальных факторов, определяющих развитие адаптации. Второе направление предлагает анализировать функционирование семей с адаптацией более высокого порядка, что позволяет определять соответствующие пути адаптации более низкого порядка. Это, в свою очередь, дает возможность охарактеризовать членов одной семьи в контексте их развития. Такой подход был использован для обобщения данных 44 исследований, в которых сообщается о возрастных различиях и изменениях в адаптации, начиная с детского и кончая подростковом возрастом. Два описанных подхода определяют систему, при которой в условиях интегрирования ее подсистем общие механиз-

мы адаптации аккумулируются в процессе развития, что намечает перспективы для дальнейших исследований.

4. Согласно R. M. Sladek, M. J. Bond, P. A. Phillips [16] когнитивно-познавательная теория личности допускает, что мышление адаптируется к параллельной двойственной модели (включающую рациональную и эмпирическую системы), через которую мы ощущаем мир (создаём мировосприятие). Был создан опросник «The Rational Experiential Inventory», позволяющий измерять предпочитаемые индивидом рациональные (потребность в познании) и эмпирические (вера в интуицию) способы мышления, с учетом индивидуальных различий и их возможного влияния на каждую из этих форм мышления. В то время как небольшие, но постоянные гендерные влияния были обнаружены в ряде предыдущих исследований, возрастные влияния на любом из этапов жизни индивида практически не выступали в качестве предмета исследований и не обсуждались. Авторы рассматривали как возрастные, так и гендерные различия через суммарные показатели, полученные с помощью названного опросника, используя комплексные данные пяти исследований, в которых принимали участие взрослые люди (число участников — 520 человек, 61,9 % мужчин), средний возраст которых 41—45 лет (от 20 до 74 лет). Результат показывает сближение рациональной и эмпирической систем во взрослом возрасте, хотя время этого сближения может быть разным для женщин и мужчин. В более позднем возрасте показатели этих групп вновь расходятся.

5. Цель исследования E. Cicognani, C. Pirini, C. Keyes, M. Joshanloo, R. Rostami, M. Nosratabadi [5] «Social Participa-

tion, Sense of Community and Social Well Being: A Study on American, Italian and Iranian University Students» заключалась в оценке корреляций между социальной активностью и чувством общности в выборке студентов университета и влияния указанных переменных на социальное благополучие испытуемых. Другая цель заключалась в оценке кросскультурной общности этих корреляций в таких странах, как США, Италия и Иран. Выборку составили 200 итальянских, 125 американских и 214 иранских студентов университетов — юношей и девушек. Результаты показывают более высокий уровень социального участия, чувства общности и социального благополучия среди американских студентов. Чувство общности положительно коррелирует с социальным участием во всех трех случаях, однако только у итальянских студентов участие в жизни общества оказывает положительное влияние на социальное благополучие.

6. В исследовании «Personality, intelligence, and art» A. Furnham, T. Chamorro-Premuzic [7] показали связь между личностью, интеллектом, художественным опытом (художественные интересы, деятельность и знания) и способностью рассуждать об искусстве. Участники прошли тест Грэйвса Мэйтленда Дезигна (Graves, 1948), тест интеллекта (Wonderlic, 1992), и НЕО-FFI (Costa & McCrae, 1992). Исследование проводилось в Одессе, штат Флорида. Ресурс психологического исследования: лично-

стный опросник Большой Пятерки, а также анкетный опрос на основе художественного опыта. Открытость опыту оказалась в значительной степени взаимосвязана с художественным опытом, а не со способностью оценивать произведение искусства, в то время как уровень интеллекта был в значительной мере взаимосвязан с художественной критикой, но не с художественным опытом. Многократный регрессионный анализ показал, что открытость опыту была влиятельным предшественником художественного опыта, составляя до 33 % различия. Параметр «личность» также сказывается на художественной критике: в особенности такие показатели как высокий уровень экстраверсии и низкий уровень добросовестности.

Теоретический обзор работ зарубежных авторов по проблеме развития личности позволяет констатировать, что данная отрасль психологического знания продолжает вызывать большой интерес научного сообщества. Выявленные факты ставят перед нами целый ряд исследовательских задач: анализ методологической базы представленных исследований, апробация диагностического инструментария оценки личностных свойств в условиях отечественной выборки, определение перспектив развития рассматриваемых теорий. Полагаем, что реализация совместных исследований позволит существенно обогатить имеющийся опыт изучения личности и динамики её развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахвердова О. А., Гюлушанян К. С., Козлитина О. Н. Руководство к проведению семинарских и практических занятий по курсу «Психология развития и возрастная психология»: Учебн. пособие. Ч. 1. Ставрополь: СГУ, 2003. 373 с.
2. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию / Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А. Д. Логвиненко. М.: Прогресс, 1988. 464 с.
3. Крайг Г. Психология развития. СПб.: Питер, 2005. Изд. 9-е. 944 с.
4. Boag S. Explanation in personality psychology: «Verbal magic» and the five-factor model // *Philosophical Psychology*. 2011. Vol. 24. Is. 2. P. 223–243
5. Cicognani E., Pirini C., Keyes C., Joshanloo M., Rostami R., Nosratabadi M. Social Participation, Sense of Community and Social Well Being: A Study on American, Italian and Iranian University Students / *Soc Indic Res* (2008) 89. P. 97–112.
6. Funder D. C. Persons, behaviors and situations: An agenda for personality psychology in the postwar era *Journal of Research in Personality* 43 (2009). P. 120–126.
7. Furnham A., Chamorro-Premuzic T. Personality, intelligence, and art / *Personality and Individual Differences* 36 (2004). P. 705–715.
8. Pang D., Jones G., Power C., Macfarlane G. Influence of childhood behaviour on the reporting of chronic widespread pain in adulthood: results from the 1958 British Birth Cohort Study // *Rheumatology (Oxford, England)*. 2010. Vol. 49 (10), P. 1882–1888.
9. Mason M. F., Dyer R., Norton M. I. Neural mechanisms of social influence // *Organizational Behavior and Human Decision Processes* 110 (2009). P. 152–159.
10. McCrae R. R. The maturation of personality psychology: Adult personality development and psychological well-being. Laboratory of Personality and Cognition, Gerontology Research Center NIA, NIH, Box No. 03, 5600 Nathan Shock Drive, Baltimore, MD 21224–6825, USA.
11. Michalski R. L., Shackelford T. K. Evolutionary personality psychology: Reconciling human nature and individual differences\ PERSONALITY AND INDIVIDUAL DIFFERENCES // Department of Psychology, Hollins University, PO Box 9687, Roanoke, VA 24020, USA Department of Psychology, Florida Atlantic University, 2912 College Avenue Davie, Florida 33314, USA.
12. Morf C. C. Personality at the hub: Extending the conception of personality psychology / *Journal of Research in Personality* 36 (2002). P. 649–660.
13. Parks L. A., Guay R. P. Personality, values, and motivation / *Personality and Individual Differences* 47 (2009). P. 675–684.
14. Roberts B. W. Back to the future: Personality and Assessment and personality development / *Journal of Research in Personality* 43 (2009). P. 137–145.
15. Skinner E. A., Zimmer-Gembeck M. J. The Development of Coping / *Annu. Rev. Psychol.* 2007. Vol. 58. P. 119–44.
16. Sladek R. M., Bond M. J., Phillips P. A. Age and gender differences in preferences for rational and experiential thinking *Personality and Individual Differences* 49 (2010). P. 907–911.
17. Луйметс Х. Й. Психология развития в Эстонской ССР. Вопросы психологии, 1987. [Электронный ресурс] <http://www.voppsy.ru/issues/1987/876/876016.htm>.

Personality as a subject of psychological analysis in studies of foreign scholars at the beginning of the XXI century

M. G. Kovtunovich

Ph.D in pedagogy, professor of the chair of organizational and economical psychology; dean of the Faculty of State and Municipal Management in Moscow State University of Psychology and Education, Moscow

O. I. Leonova

Ph.D in psychology, leading research fellow of the laboratory of organizational and economical psychology, associate professor of the chair of organizational and economical psychology at the Faculty of State and Municipal management, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow

The article introduces the findings of fundamental and applied investigations of personality in foreign psychological science. Regarding approaches based on different methodological concepts of human psychology and summing up the data of theoretical review we may note the high level of scientific interest to study of human personality revealing the perspectives in this area of science. The article is a brief review of contemporary approaches to study of human personality in studies of foreign scholars.

Keywords: personality, individuality, motives, values, personality traits, gender influences, gender differences.

REFERENCES

1. Akhverdova O. A., Gyulushanyan R. S., Kozlitina O. N. Rukovodstvo k provedeniyu seminarov i prakticheskikh zanyatiy po kursu «Psikhologiya razvitiya I vozrastnaya psikhologiya»: Utchebn. Posobiye. P.1. Stavropol: SGU, 2003. 373 p.
2. Gibson J. «Ecological approach to visual perception» / Translation from English / Edited by A. D. Logvinenko. M.: Progress, 1988. 464 p.
3. Kraig G. Psikhologiya razvitiya. SPB.: Peter, 2005, 9-th ed. 944 p.
4. Boag S. Explanation in personality psychology: «Verbal magic» and the five-factor model // Philosophical Psychology. 2011. Vol. 24. Is. 2. P. 223–243
5. Cicognani E., Pirini C., Keyes C., Joshanloo M., Rostami R., Nosratabadi M. Social Participation, Sense of Community and Social Well Being: A Study on American, Italian and Iranian University Students / Soc Indic Res (2008) 89. P. 97–112.
6. Funder D. C. Persons, behaviors and situations: An agenda for personality psychology in the postwar era Journal of Research in Personality 43 (2009). P. 120–126.
7. Furnham A., Chamorro-Premuzic T. Personality, intelligence, and art / Personality and Individual Differences 36 (2004). P. 705–715.

8. *Pang D., Jones G., Power C., Macfarlane G.* Influence of childhood behaviour on the reporting of chronic widespread pain in adulthood: results from the 1958 British Birth Cohort Study // *Rheumatology (Oxford, England)*. 2010. Vol. 49 (10), P. 1882–1888.
9. *Mason M. F., Dyer R., Norton M. I.* Neural mechanisms of social influence // *Organizational Behavior and Human Decision Processes* 110 (2009). P. 152–159.
10. *McCrae R. R.* The maturation of personality psychology: Adult personality development and psychological well-being. Laboratory of Personality and Cognition, Gerontology Research Center NIA, NIH, Box No. 03, 5600 Nathan Shock Drive, Baltimore, MD 21224–6825, USA.
11. *Michalski R. L., Shackelford T. K.* Evolutionary personality psychology: Reconciling human nature and individual differences \ PERSONALITY AND INDIVIDUAL DIFFERENCES // Department of Psychology, Hollins University, PO Box 9687, Roanoke, VA 24020, USA Department of Psychology, Florida Atlantic University, 2912 College Avenue Davie, Florida 33314, USA.
12. *Morf C. C.* Personality at the hub: Extending the conception of personality psychology / *Journal of Research in Personality* 36 (2002). P. 649–660.
13. *Parks L. A., Guay R. P.* Personality, values, and motivation / *Personality and Individual Differences* 47 (2009). P. 675–684.
14. *Roberts B. W.* Back to the future: Personality and Assessment and personality development / *Journal of Research in Personality* 43 (2009). P. 137–145.
15. *Skinner E. A., Zimmer-Gembeck M. J.* The Development of Coping / *Annu. Rev. Psychol.* 2007. Vol. 58. P. 119–44.
16. *Sladek R. M., Bond M. J., Phillips P. A.* Age and gender differences in preferences for rational and experiential thinking *Personality and Individual Differences* 49 (2010). P. 907–911.
17. *Liimets H. I.* Psychologiya razvitiya v Estronskoy SSR. Voprosy psichologii, 1987. [electronic resource] <http://www.voppsy.ru/issues/1987/876016.htm>